

Разсказъ очевидца.

ПРАВΟΣЛАВІЕ
на островахъ
ДАГО и ВОРМСЪ.

(Эсл. Губ. Вид. 1888 г. № 21, 22, 23.)

Ревель, 1888.

Печатано въ Эсл. Губернской Типографіи.

44
XIII

Разсказъ очевидца.

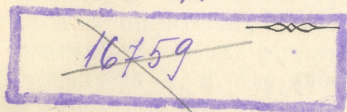

ПРАВОСЛАВІЕ

на островахъ

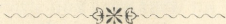
ДАГО и ВОРМСЪ.

5-A

Riigiraamatukogu

(Эстл. Губ. Вѣд. 1888 г. №№ 21, 22, 23.)

Ревель, 1888.

Печатано въ Эстл. Губернской Типографіи.

Est. A

Дозволено цензурою. — Ревель, 16 Юня 1888 г.

I.

Волна захватывающаго интереса и поучительности была послѣдняя поѣздка Преосвященнаго Арсенія, епископа Рижскаго и Митавскаго, по островамъ Даго и Вормсъ и въ Гапсаль. — Расскажу все по порядку.

Прибывъ въ предѣльный пунктъ Лифляндской губерніи Куйвастъ, на островъ Моонъ, Преосвященный былъ встрѣченъ командированными для сопровожденія его по Эстляндской губерніи совѣтникомъ Эстляндскаго Губернскаго Правленія кн. А. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ и Старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при Эстляндскомъ Губернаторѣ М. Н. Харузинымъ. — 17 Мая въ 9 часовъ утра Владыко сѣлъ вмѣстѣ съ означенными лицами на предоставленный въ его распоряженіе таможенный крейсеръ «Лебедь» а остальные спутники его Преосвященства — протоіерей о. Варницкій, Ревельскій священникъ о. Никольскій, инспекторъ народныхъ училищъ г. Поска и ротмистръ г. Сафоновъ помѣстились на второмъ крейсере «Нырокъ». Послѣ 3-хъ-часоваго переѣзда черезъ проливъ, отдѣляющій о. Моонъ отъ о. Даго, Преосвященный благополучно при ясной погодѣ высадился на берегъ въ мѣстечкѣ Эльтермаа, лежащемъ на юго-восточномъ берегу Даго. На пристани Владыку привѣтствовали собравшіеся толпой челоуѣкъ въ 70 православные эстонцы, крестьяне и крестьянки. Владыко благословилъ cadaго изъ

нихъ и одѣлилъ крестиками. Затѣмъ подошелъ Владыко къ выстроившимся въ рядъ солдатамъ пограничной стражи и также благословивъ ихъ и командовавшаго ими офицера г. Шишкина, направился къ каретѣ, нарочно для него привезенной его спутниками изъ Ревеля, такъ какъ по заранѣ полученнымъ свѣдѣнiямъ на Даго не нашлось приличнаго его сану экипажа. Въ то время какъ Владыка проходилъ по дорогѣ, вдоль которой группами стояли крестьяне - лютеране, собравшіеся поглядѣть на архипастыря, почтительно кланяясь ему при проходѣ его мимо ихъ, изъ-за роци показалась изящная коляска съ англійской упряжью пары гнѣдыхъ лошадей и изъ нея вышелъ на встрѣчу епископу юноша — сынъ графа Унгернъ-Штернберга, владѣльца огромной части острова. Будучи представленъ Преосвященному мѣстнымъ гакенрихтеромъ барономъ Таубе, молодой человекъ пожалъ руку архипастыря и обмѣнялся съ нимъ нѣсколькими словами. Вслѣдъ за симъ Преосвященный направился со своими спутниками, къ числу коихъ присоединились еще младшій губернскій инженеръ Дмитріевскій и мѣстный гакенрихтеръ бар. Таубе, въ деревню Лелло, гдѣ помѣщается православная Эмастская церковь.

Какъ извѣстно, Эмастскій приходъ былъ первымъ православнымъ приходомъ на о. Даго. Онъ учрежденъ былъ послѣ того, какъ на островѣ обнаружилось въ 1885 году сильное движеніе населенія въ лоно православной церкви, движеніе, до сихъ поръ продолжающееся безостановочно. Такъ какъ количество присоединенныхъ сильно возросло и мѣста ихъ жительства раскинуты по всему острову, то скоро оказалось необходимымъ устроить еще два прихода (Кергесарскій и Пюха-

лепскій). Потребности новой паствы росли ежедневно, удовлетвореніе ихъ должно было произойти немедленно, а между тѣмъ не было для этого ни должныхъ средствъ, ни достаточнаго времени. И вотъ до сихъ поръ во всѣхъ этихъ трехъ мѣстахъ храмы еще не воздвигнуты и богослуженіе совершается въ убогихъ крестьянскихъ лачугахъ...

Когда послѣ продолжительнаго пути, то по однообразнымъ полямъ, то по берегу моря, то по лѣсу, мы къ вечеру выѣхали на обширную равнину, до слуха нашего вдругъ долетѣлъ дребезжащій звонъ нѣсколькихъ маленькихъ колоколовъ, коимъ прихожане деревни Лелло привѣтствовали епископа.

Въ то же время мы увидѣли нѣсколько раскинувшихся не вдаль другъ отъ друга крестьянскихъ избъ. Около одной изъ нихъ толпился народъ въ пестрыхъ праздничныхъ одеждахъ. Это то изба и служить новоприсоединеннымъ храмомъ. Рядомъ съ ней врыты въ землю два столба, надъ ними протянута перекладина, подъ которой и помѣщаются три колокола, усердно трезвонившіе при приближеніи Преосвященнаго.

Убогость всей обстановки еще болѣе поразила меня, когда мы вошли въ самую избу. Въ горницѣ занимающей площадь всего въ три, четыре квадратныхъ сажени, низкой и темной, совершается богослуженіе. Въ углу прижался крохотный иконостасъ, за нимъ престолъ и жертвенникъ. Все это принадлежитъ походной церкви, которая вначалѣ была временно уступлена Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ, а впослѣдствіи приобрѣтена въ собственность духовнаго вѣдомства. При входѣ въ избу стоялъ въ полномъ облаченіи съ крестомъ священникъ. Вдоль стѣны помѣстились пѣвчіе и прихожане. Жара въ помѣщеніи этомъ доходила

градусовъ до 40 Реом. Душно было настолько, что меркли и тухли свѣчи. Нечего и говорить, что помѣстилась здѣсь только часть прихожанъ. Громадное же большинство ихъ осталось на воздухѣ: они толпились у оконъ, жадно прислушиваясь къ богослуженію, приглядываясь ко всему происходящему внутри.

Въ такой то жалкой нищенской одеждѣ предстало предъ нами здѣсь православіе, эта «государственная религія», нападки на которую столь ожесточенныя, сыпались изъ Европы, сыпятся и нынѣ. Если дѣйствительно принятіе православія со стороны эстовъ явилось бы результатомъ искусственно лишь поддерживаемой пропаганды — какъ утверждаютъ это враги — то развѣ пропагандирующіе его рѣшились бы представлять его въ такомъ жалкомъ видѣ; если бы присоединеніе не было среди извѣстной части эстскаго населенія результатомъ внутренняго убѣжденія въ истинности той церкви, въ лоно которой они добровольно вступили, возможно ли было бы ихъ удержать цѣлые два года въ вѣрной привязанности къ этому поистинѣ убогому мѣсту богослуженія, служащему не даромъ предметомъ насмѣшекъ со стороны инославныхъ, какъ заявляли намъ сами вновь присоединенные?!...

Послѣ краткаго молебна Преосвященный Владыка обратился къ паствѣ своей съ привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ выразилъ свою искреннюю радость, что Богъ привелъ его посѣтить паству на островѣ Даго, о которой онъ часто думалъ и къ которой онъ часто стремился всей душой. Онъ выражалъ затѣмъ свою глубокую скорбь о томъ, что обстоятельства сложились такъ неблагоприятно, что не могла быть въ ско-

ромъ времени выстроена церковь, что православные вынуждены отправлять свое богослуженіе въ столь неблагопріятныхъ условіяхъ. Онъ выразилъ пастьерскую свою похвалу всеѣмъ прихожанамъ за ихъ смиренное терпѣніе, присовокупивъ въ заключеніе, что счастливъ онъ, что именно ему суждено возвѣститъ имъ наконецъ радостную вѣсть о томъ, что конецъ пришелъ ненормальнымъ этимъ условіямъ, что церковь скоро будетъ для нихъ выстроена, болѣе того — онъ самъ сегодня же будетъ освящать мѣсто, отведенное для нея и совершитъ закладку. Архипастырь говорилъ это по-русски, а стоявшій рядомъ съ нимъ священникъ о. Цвѣтковъ переводилъ его слова на эстонскій языкъ. Радостью озарялись лица эстонцевъ, слушавшихъ любезную имъ рѣчь архипастыря: возвѣщался имъ конецъ того неопредѣленнаго положенія, полного тревогъ и сомнѣній за все это время, пока вопросъ о построеніи у нихъ настоящаго православнаго храма казался имъ неопредѣленнымъ, особенно въ виду слуховъ, распространявшихся среди нихъ относительно того, что храма у нихъ не будетъ *никогда*, а будутъ де они и впредь молиться въ грязныхъ избахъ на смѣхъ и презрѣніе къ себѣ иновѣрныхъ и инославныхъ. А кому не извѣстно, сколь легко вѣрить всякимъ, даже самымъ невѣроятнымъ слухамъ темной людъ сельскій!

Послѣ слова своего, обращеннаго ко всей паствѣ, Преосвященный Арсеній подозвалъ къ себѣ дѣтей, обучающихся въ трехъ мѣстныхъ православныхъ школахъ. Всѣхъ учениковъ обоого пола болѣе ста — процентъ весьма значительный, если принять во вниманіе, что всѣхъ присоединившихся къ православію 447 человекъ въ приходѣ Эма-

стскомъ. Отвѣты дѣтей на вопросы архипастыря были весьма удовлетворительны. Дѣти свободно объясняли значеніе крестнаго знамени, читали и объясняли молитвы и отчасти (наиболѣе взрослые) Символь вѣры. Отвѣты давали они на родномъ своемъ языкѣ и на русскомъ.

Послѣ десятиминутнаго отдыха, въ теченіи коего дѣти пропѣли нѣсколько духовныхъ пѣсень и народный гимнъ по эстонски, Владыка отправился на мѣсто, предназначенное для храма. Прихожане съ крестомъ, хоругвями и иконами направились вмѣстѣ со священникомъ на то же мѣсто крестнымъ ходомъ при пѣніи «Христось воскресе» на эстонскомъ языкѣ. Верстахъ въ двухъ отъ молитвеннаго дома на опушкѣ сосноваго лѣса мы увидѣли груды дикаго камня, сложенный рядами, кирпичъ, доски и бревна, предназначенныя для будущаго православнаго храма, для жилища священника и причта и для школьнаго помѣщенія. Всѣ присутствовавшіе православные столпились у мѣста закладки, кучка любопытныхъ лютеранъ помѣстилась поодаль. Владыка вмѣстѣ съ отцомъ Ключаремъ, протоіереемъ Варницкимъ и отцомъ Цвѣтковымъ, отслуживъ молебенъ на эстонскомъ языкѣ съ водосвятиемъ, окропилъ святою водою православный крестъ, который немедленно же былъ водруженъ на высококомъ шестѣ. Затѣмъ приступлено было къ торжественной закладкѣ храма. О. Цвѣтковъ громко передалъ по эстонски начертанное на металлической доскѣ. Владыка окропилъ доску и камень и положилъ первый кирпичъ. За нимъ стали класть кирпичи и монеты его спутники. Послѣ этого Преосвященный обратился къ присутствовавшимъ со словомъ, въ которомъ указалъ на важное значеніе для всѣхъ совершившагося

событія. Въ заключеніе онъ одѣлилъ присутствовавшихъ печатными на эстонскомъ языкѣ листками, переведенными съ русскаго свящ. о. Тизикомъ и содержащими нравоучительныя толкованія и разсужденія на разные тексты евангельскіе.

Получивъ благословеніе Владыки, прихожане стали расходиться по домамъ, а архипастырѣ направился къ скромную крестьянскую лачугу, нанимаемую священникомъ о. Цвѣтковымъ у крестьянина для своего жилища. Здѣсь были приготовлены для Преосвященнаго трапеза и ночлеги.

На слѣдующій день (18 Мая) рано утромъ Преосвященный со спутниками своими выѣхалъ въ деревню Пуски, центръ Кергесарскаго прихода, находящагося въ 40 верстахъ отъ Лелло.

Послѣ продолжительнаго пути по живописному хвойному лѣсу мы выѣхали наконецъ на открытую равнину и увидѣли почти тоже зрѣлище, что и наканунѣ: среди нѣсколькихъ скучившихся въ одно мѣсто крестьянскихъ избъ и другихъ построекъ находилась лачуга, надъ которой возвышался деревянный восьмиконечный крестъ. Вокругъ нея собрался въ ожиданіи архипастыря сплошной массой православный народъ. Сквозь отворенныя настежь двери доносились звонкіе голоса дѣвушекъ и мальчиковъ, пѣвшихъ на родномъ своемъ языкѣ обычную привѣтственную пѣсню архипастырю, заглушая жалкій звонъ нѣсколькихъ висѣвшихъ на перекладинѣ маленькихъ колоколовъ.

До слезъ былъ тронутъ Преосвященный Владыка, вступая внутрь этого импровизованнаго православнаго храма: обстановка оказалась еще болѣе жалкой чѣмъ въ Лелло. Не было даже намека на какой либо иконостасъ. Въ углу по-

мѣщался столъ, покрытый старой парчѣй, на немъ антиминсъ, крестъ, евангеліе и священные со суды. Рядомъ на стѣнахъ висѣло нѣсколько образовъ и теплилось нѣсколько свѣчей. Кругомъ тѣсно, низко, темно и душно, душно до одуренія: Преосвященный послѣ молебна началъ было свою бесѣду съ паствою, но долженъ былъ прервать ее въ самомъ началѣ за невозможностью вынести необычайно жаркую температуру и продолжалъ ее уже внаружѣ.

За то грустное впечатлѣніе, которое произвело на насъ всѣхъ обстановка внѣшняя этого молитвеннаго мѣста, заслонило на время то чувство невыразимой радости, которое испытывали мы при видѣ воочію результатовъ того благотворнаго вліянія, какое оказало здѣсь православіе, не смотря на самыя невыгодныя для себя условія.

Прежде всего поразило насъ необыкновенно стройное пѣніе во время богослуженія, пѣніе, участіе въ коемъ принималъ не только клиръ и пѣвчіе, но и остальные вѣрныя. Видно было, что большинство вновь присоединившихся успѣло ознакомиться и освоиться съ православнымъ богослуженіемъ и относится вполне сознательно ко всему происходящему въ молитвенныхъ собраніяхъ. Еще болѣе отрадное впечатлѣніе осталось у всѣхъ отъ экзамена, произведеннаго весьма подробно и обстоятельно архипастыремъ учениковъ и ученицъ мѣстныхъ православныхъ школъ. Мало того, что дѣвочки и мальчики всѣхъ возрастовъ, знали твердо молитвы и ихъ толкованіе на своемъ языкѣ, они отвѣчали ихъ и по русски: кромѣ того хорошо понимали безъ всякаго перевода слова архипастыря, обращенныя къ нимъ и толково отвѣчали на нихъ по русски же. Я въ

первый разъ былъ на Даго и былъ пораженъ этимъ неожиданнымъ для меня явленіемъ. Но еще болѣе поражены были другіе лица, не разъ бывавшіе въ этихъ мѣстахъ, тѣми успѣхами, какіе сдѣланы здѣсь въ знаніи русской рѣчи, здѣсь, гдѣ два года тому назадъ т. е. до присоединенія къ православію и основанія православныхъ школъ никто двухъ русскихъ словъ не зналъ. Удивителенъ этотъ результатъ тѣмъ болѣе, что вѣдь богослуженіе православное происходитъ здѣсь не на русскомъ, а на эстонскомъ языкѣ. Такіе по истинѣ блестящіе результаты должны быть приписаны исключительно стараніямъ мѣстнаго священника о. Добрышевскаго и школьныхъ учителей — этихъ неутомимыхъ труженниковъ, смиренно, въ безмолвіи, въ тишинѣ и глуши этой воздѣлывающихъ ниву Божию.

Съ видимою радостью и любовью Преосвященный долго бесѣдовалъ съ дѣтьми и отроками, вставшими вокругъ него. Владыка подробно останавливалъ свое вниманіе на каждомъ изъ нихъ. За дѣтьми стояли ихъ матери и отцы, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за экзаменомъ и за бесѣдой архипастыря. Радостью сіяли лица тѣхъ матерей, дѣти коихъ удостоивались особой похвалы отъ Владыки. Окончивъ испытаніе, Преосвященный, обратившись лицомъ къ восьмиконечному кресту на крышѣ зданія, призвалъ всѣхъ къ молитвѣ. Всѣ собравшіеся пропѣли хоромъ на эстонскомъ языкѣ. «Достойно есть яко воистинно» и пр. Затѣмъ Владыка благословилъ присутствовавшихъ, раздалъ крестики и листики съ поученіями на эстонскомъ языкѣ и въ заключеніе приказалъ пропѣть народный гимнъ, который и былъ исполненъ дѣтьми на русскомъ языкѣ. Принявъ затѣмъ трапезу въ жилищѣ о. Добрышевскаго и осмотрѣвъ и благо-

словивъ мѣсто, назначенное для постройки будущей Кергесарской приходской церкви, Преосвященный продолжалъ свой путь по направленію къ Тифенгафену, предѣльному пункту путешествія Его Преосвященства по острову Даго.

Въ Кергесаарскомъ приходѣ, равно какъ и въ прочихъ мѣстахъ, кромѣ прочихъ неудобствъ (указанныхъ выше), съ коими приходится бороться православію, слѣдуетъ отмѣтить большія разстоянія, которыя приходится безпрестранно преодолевать мѣстнымъ дѣятелямъ. Такъ какъ все еще дѣло находится на положеніи временномъ за неимѣніемъ ни храма, ни дома для причта, ни школьнаго помѣщенія, то дѣятелямъ здѣшнимъ приходится располагаться бивуакомъ, гдѣ удалось нанять подходящую квартиру въ избѣ того или инаго крестьянина, а такъ какъ здѣсь нѣтъ большихъ деревень похожихъ на наши поселенія въ Великороссіи, то приходилось размѣщаться по отдѣльнымъ хуторамъ. Такимъ образомъ въ результатѣ выходитъ, что живетъ священникъ (нанимая за дорогую плату неудобную крестьянскую избу), въ нѣсколькихъ верстахъ отъ избы, нанятой подъ молитвенный домъ, постройка же новаго храма производится опять таки въ нѣсколькихъ верстахъ отъ того и другаго мѣста, изба школьная — опять таки въ нѣсколькихъ верстахъ отъ прочихъ мѣстъ. Безпрестанные разъѣзды отъ мѣста на мѣсто разумѣется ложатся тяжкимъ бременемъ на плечахъ уже и безъ того заваленныхъ работой нашихъ смиренныхъ труженниковъ

Миновавъ привѣтливое мѣстечко Кертель — промышленный уголокъ острова Даго, включающій въ себѣ обширныя постройки суконной фабрики графа Унгернъ-Штернберга и раскинув-

шіея вокругъ него опрятные домики фабричныхъ рабочихъ, окруженные садиками и огородами, поѣздъ Преосвященнаго къ вечеру того же дня (18 Мая) благополучно прибылъ, на сѣверовосточный берегъ Даго въ Тифенгафенъ, гдѣ помѣщается Пюхалепская церковь.

Эта церковь также временная лишь, но она не имѣетъ того плачевнаго внѣшняго вида сравнительно съ остальными двумя на о. Даго. Дѣло въ томъ, что подъ помѣщеніе ея отданъ одинъ изъ довольно просторныхъ флигелей строенія нанимаемаго у гр. Унгернъ-Штернбергъ за 700 р. въ годъ Министерствомъ Финансовъ для помѣщенія пограничной стражи и команды таможенной крейсеровской флотиліи. Но и здѣсь, церковь помѣщается неудобно въ особой горницѣ, сосѣдней съ комнатами священника и причта. Въ углу этой горницы помѣщается крохотный иконостасъ, за нимъ такой же миниатюрный престоль. Въ алтарѣ этой «церкви» въ буквальномъ смыслѣ слова священнику повернуться нельзя. Иконъ и убранства по стѣнамъ нѣтъ никакихъ. Приходится радоваться тому уже, что хоть комната свѣтлая, высокая и относительно просторная.

По какому то недоразумѣнію Владыку въ этомъ мѣстѣ ожидали днемъ позже, вслѣдствіе чего собралась для встрѣчи его, не вся паства — какъ это было въ Лелло и Пуски. Тѣмъ не менѣе число собравшихся было вполне достаточно, что бы не откладывать предположенной на сей день закладки церкви. Послѣ обычнаго молебна Преосвященный обратился къ паствѣ своей со словомъ, которое переводилъ на эстонскій языкъ священникъ о. Оргусаръ.

Владыка въ необыкновенно простой и удо-

боуевоимой формѣ коснулся нѣкоторыхъ существенныхъ сторонъ вѣроученія православнаго, объяснивъ значеніе таинствъ, значеніе праздниковъ установленныхъ Церковью и ученія о почитаніи иконъ. Не вѣрите, говорилъ Владыка — православные, тѣмъ, кто, смущая васъ, говоритъ вамъ, что, почитая иконы, вы дереву поклоняетесь, изъ дерева Бога себѣ дѣлаете. Нѣтъ, иконы не суть боги ваши, иконы такія же книги какъ и библія, какъ Евангеліе, только писаны они не перомъ и чернилами, а кистью и красками, не словами они передають содержаніе мысли, а образами и изображеніями. Молясь предъ иконою, вы молитесь не иконѣ, а лишь вспоминаете то или другое событіе изъ священной исторіи или то или другое лицо и молитвенно тѣмъ настраиваете сердца ваши...

Верстахъ въ трехъ отъ временной церкви Пюхалепской на берегу моря находится отведенное подъ постройку новаго и постоянного храма Божія мѣсто. Владыка отправился туда крестнымъ ходомъ тотчасъ же послѣ бесѣды, которую и тутъ какъ и въ прочихъ мѣстахъ сопровождали экзамены въ чтеніи, Законѣ Божіемъ и пѣніи крестьянскихъ дѣтей.

Полонъ высокой торжественности былъ обрядъ закладки новаго храма. На опушкѣ зеленѣющей сосновой рощицы Владыка Арсеній стоялъ, украшенный лиловой епископской мантией и серебрянной митрой, провозглашая съ двумя священниками молитву и подымая высоко золотой восьмиконечный крестъ, освящаль воду. За нимъ стояли спутники его и толпа народу, усердно молившагося. Въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ разстилалось широко синее море, вдали бѣлѣли

паруса рыбацкихъ шкунь. Стройно разносилось въ воздухѣ пѣніе на мягкомъ эстонскомъ языкѣ радостной пѣсни «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ»., сопровождавшейся «Спаси Господи люди Твои и благослови достояніе Твое!» И заходившее солнце яркимъ своимъ вечернимъ сіяніемъ озаряло и ласкало славное и мирное торжество это . . .

Бѣлая майская сѣверная ночь смѣнила уже тихій вечеръ, когда Преосвященный послѣ богослуженія и новой бесѣды съ народомъ возвращался на ночлегъ въ помѣщеніе Пюхалепскаго священника, живущаго въ томъ домикѣ, гдѣ помѣщается временная церковь.— На слѣдующій день въ 12 часовъ Преосвященный отбылъ на о. Вормсъ.

* * *

Я оставлялъ Даго исполненный радостныхъ мыслей. Правда, церкви православныя пока находятся здѣсь во внѣшнемъ отношеніи въ положеніи жалкомъ и нищенскомъ. Но не вѣчно же это такъ будетъ: Наблюдательный Комитетъ по постройкѣ церквей очень озабоченъ скорѣйшимъ ихъ окончаніемъ, мѣстные Комитеты также усердно трудятся, откликнется конечно и коренная Русь, когда до свѣдѣнія ея дойдетъ, что въ самомъ необходимомъ нуждаются на нашей окраинѣ новые православныя храмы, и новыя чада Церкви. . . За то какая живая здоровая струя, бьетъ за этой невзрачной оболочкой, какой крѣпкій духъ скрывается въ этомъ нищенскомъ покровѣ: «духовной жаждою томимые» ищутъ прибѣжища въ лонѣ Церкви и обрѣтаютъ желанное спокойствіе духовное, пастыри ихъ внушаютъ имъ довѣріе, оказываютъ свое вліяніе своимъ энергичнымъ трудомъ, своею проповѣдью и жизнью, дѣти учатся

усердно и результаты этого ученія превосходятъ даже ожиданія смѣлыя.

Искренняя привязанность къ церкви со стороны присоединившихся къ ней обитателей Даго, упорный энергичный трудъ при воздѣльваніи нивы Божьей со стороны молодыхъ, просвѣщенныхъ и необыкновенно дѣятельныхъ приходскихъ священниковъ и школьныхъ учителей, наконецъ необыкновенно утѣшительные результаты, достигнутые въ короткій срокъ въ дѣлѣ познанія православнаго вѣроученія и русскаго языка, столь ярко обнаруженные испытаніями, производимыми Преосвященнымъ — вотъ господствующія черты въ той массѣ отдѣльныхъ впечатлѣній воспринятыхъ мною во время всего нашего пути по о. Даго.

Каково же было мое удивленіе, когда впослѣдствіи, вернувшись въ Гапсаль, я узналъ, что всюду распространяются слухи будто на Даго обнаружено полное равнодушіе къ православію, выразившееся будто бы между прочимъ въ томъ, что архипастыря въ этомъ мѣстѣ его епархіи встрѣтилъ лишь *одинъ* вновь присоединенный, да и тотъ въ нетрезвомъ видѣ: остальная же паства архипастыря блистала будто бы своимъ отсутствіемъ вся, кромѣ... солдатъ пограничной стражи, всюду де зато разставленныхъ въ порядкѣ образцовомъ; что этотъ фактъ служить де лучшимъ доказательствомъ искусственности движенія здѣшняго народа въ православіе, а также доказываетъ де бездѣятельность и непопулярность православнаго духовенства!

По истинѣ чудовищна такая беззастѣнчивость въ лжи и клеветѣ, пускаемыхъ ради общаго смущенія по свѣту!...

II.

Лѣсистый, угрюмый, малоплодородный островъ Вормсъ населяетъ народность, совершенно не похожая на большинство жителей Эстляндской губерніи. Это — одна изъ разновидностей народа шведскаго, изстари занесенная сюда и, благодаря обособленному положенію острова, сохранившая, не смотря на близость къ расѣ финской, при всей своей незначительности въ количественномъ отношеніи, всѣ антропологическія и этнографическія черты своего племени. Стоитъ лишь взглянуть на высокія, сильно развитыя фигуры здѣшнихъ муштинъ, съ открытыми овальными лицами и голубыми глазами, чтобы убѣдиться въ господствѣ среди мѣстнаго населенія крови германской. Мѣстныя женщины лишь подтверждаютъ эту мысль: женскія лица здѣсь исключительно овальные, о выдающихся скулахъ нѣтъ и намека; большіе синіе, а изрѣдка каріе, глаза рѣзко отличаютъ ихъ отъ ихъ финскихъ сосѣдокъ на материкѣ. Муштины носятъ узкіе брюки до колѣнъ, чулки, низкіе кожаные башмаки и суконныя куртки; женщины — красныя шерстяныя чулки, короткія коричневыя юбки и синія кофты, покрывая голову — насколько мнѣ довелось наблюдать — обыкновенно платками.

Мужское населеніе, не находя себѣ достаточно заработковъ при обработываніи неплодородной почвы роднаго острова, пускается въ море за рыбнымъ промысломъ или съ цѣлью торговли. На небольшихъ своихъ суденышкахъ (лайба) переплываютъ они Финскій заливъ, появляясь въ Финляндіи и въ портовыхъ городахъ прочаго нашего балтійскаго поморья, продавая и покупая товары. Заработки эти довольно таки прибыльны и имѣютъ

результатомъ своимъ относительное благосостояніе вормскаго населенія: уже самый внѣшній видъ ихъ жилищъ — просторныхъ и опрятныхъ — свидѣтельствуеетъ объ этомъ. Кстати сказать, живутъ они въ отличіе отъ эстовъ большими селеніями.

Совершенно особенныя условія быта этихъ островитянъ, исполненнаго постоянныхъ тревогъ въ борьбѣ со стихіей, выработали въ нихъ какъ отличительныя качества характера ихъ — смѣлость, ловкость, но и значительную грубость, которая смѣшиваются у нихъ съ необыкновенной нервностью и впечатлительностью темперамента и бодростью мысли, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ долей мечтательности. Тѣ же особенности мѣстнаго быта содѣйствовали развитію подобныхъ качествъ и въ мѣстныхъ женщинахъ. Оставаясь на нѣсколько мѣсяцевъ въ году безъ мужей, неся исключительно на своихъ плечахъ безъ покровительства и руководства мужчинъ весь домашній обиходъ и хозяйство, онѣ завоевали себѣ положеніе вполне самостоятельное, равное съ мужчинами. Смѣлыя, ловкія, сильныя, но лишеныя въ значительной степени изящества, фигуры ихъ отличаютъ въ нихъ надежныхъ помощницъ мужьямъ. Въ здѣшней семьѣ женщины пользуются такимъ высокимъ значеніемъ, что во многихъ вопросахъ ихъ голосъ является рѣшающимъ. Часто, по словамъ мѣстныхъ старожилонъ — можно видѣть, что въ присутственное мѣсто или къ мѣстному начальству вызванный островитянинъ является вмѣстѣ съ женой, которая принимаетъ здѣсь дѣятельное участіе во всемъ, что касается собственно одного ея мужа. Особенно велико значеніе и вліяніе женщинъ въ вопросахъ религіозныхъ и нравственныхъ.

Вотъ среди этого то населенія и возникло внезапно въ 1886 году движеніе въ Православіе къ немалому удивленію многихъ лицъ, даже хорошо знающихъ народную жизнь нашей окраины. Казалось именно на Вормсѣ — на этомъ отдаленномъ островѣ, мало имѣющемъ сообщенія съ прочимъ мѣстами (вслѣдствіе чего населеніе по видимому мало имѣло возможности познакомиться съ православіемъ) — нѣтъ почвы для такого именно религіознаго настроенія. На дѣлѣ оказалось однако иначе; и вотъ почему.

Бодрый мыслию народъ вормскій не былъ равнодушенъ къ вопросамъ вѣры. Въ силу разнообразныхъ причинъ (подробное ихъ обсужденіе повлекло бы насъ слишкомъ далеко) его перестало удовлетворять лютеранское вѣроисповѣданіе — унаслѣдованное имъ отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ и темный людъ сталъ собственными усиліями искать истины. Образовались секты частью подъ вліяніемъ сектантовъ иноземныхъ, частью по почину наиболѣе вліятельныхъ людей изъ среды самихъ крестьянъ. Движеніе это, сначала мало замѣченное, быстро разрослось и охватило весь островъ. Особенно много adeptовъ нашли секты мистическія (скакуновъ и т. п.), какъ наиболѣе соотвѣтствующія характеру мѣстнаго населенія, въ которомъ, какъ сказано, совмѣщаются сильно развитой раціонализмъ со склонностью къ мечтательности. Но и секты не удовлетворяли жаждавшихъ истинны. Они быстро мѣняли ихъ, переходя изъ одной въ другую, покидая одного «учителя» и увлекаясь доводами другаго, напряженно работая умомъ и путаясь въ произвольныхъ толкованіяхъ Священнаго Писанія, ревностно, до изступленія, исполняя то тѣ, то другіе сектантскіе

обряды, бичуя себя истощающими плясками и криками въ ожиданіи благодати Святаго Духа и все тщетно: не находили они истины и не обрели желаннаго спокойствія духа, какъ исхода изъ изнуряющей борьбы съ самимъ собой. Истерзанная духовно и нравственно, часть ихъ, надѣялась изъ этого отчаяннаго положенія выйти путемъ прибѣжища къ Церкви православной. Церковь эту они давно знали: *слыхали*, что православіе стоитъ незыблемо и твердо, что оно вѣроисповѣданіе большей части Россіи, что самъ Государь исповѣдуетъ его; *видали* и церкви и богослуженіе православное во время побывокъ своихъ на материкѣ. Правда, не знали они богословской мудрости, зато знали благолѣпіе православнаго богослуженія, чудныя наши эктеньи, наши столь соотвѣтствующія движенію сердца человѣческаго молитвы объ усопшихъ и панихиды. Все это много говорило ихъ сердцу и нравилось имъ. Наконецъ и движеніе въ православіе сосѣдей ихъ эстовъ должно было также оказать свое дѣйствіе.

Съ осени 1886 года къ Гапсальскому благочинному, нынѣ покойному о. Полетаеву, стали приходять депутаціи отъ вормскихъ крестьянъ съ просьбами принять ихъ въ лоно церкви. — Какъ же отнеслась наша Церковь къ этимъ людямъ, жаждущимъ ея покрова? Такъ, какъ навѣрно не относятся многія иныя миссіонерства, иноземныя и инославныя.

Я позволяю себѣ коснуться этого вопроса именно потому, что вормское дѣло служить новымъ яркимъ доказательствомъ тому — что легенда о вербованіи инородцевъ въ православіе, есть такая же ложь, какъ и легенда о вѣчностранствующемъ де

по Европѣ и вносящемъ де вѣчную смуту «русскомъ рублѣ», легенды, пущенныя врагами по свѣту, приводящія въ большое смущеніе легковѣрныхъ и малоосвѣдомленныхъ съ истиннымъ положеніемъ дѣла. —

О. Полетаевъ уговаривалъ вормцевъ повременить переходомъ въ Православіе, зрѣло обдумать этотъ шагъ, пока не убѣдятся, что это стремленіе не есть исходъ моментальнаго лишь увлеченія.

Но депутаціи становились все чаще, ихъ требованія — все настоятельнѣе. Становилось невозможнымъ закрывать двери Церкви жаждущимъ войти въ нее. Началось дѣло присоединенія.

О. Полетаевъ, пріѣхавъ на Вормсъ, снова убѣждалъ одуматься, *если*, переходя въ Православіе, они питаютъ лишь мысли корыстныя. Бывшій при присоединеніи гражданскій чиновникъ также торжественно заявилъ вормцамъ, что мірскихъ выгодъ переходъ въ православіе за собой не повлечетъ. Совершая таинство миропомазанія, пастырь опять таки предварительно спрашивалъ каждаго присоединявшагося, не вступаетъ ли онъ въ лоно церкви, побуждаемый ошибочно расчетами на выгоды мірскія . . .

Такъ присоединилось сразу 560 человекъ.

Это религиозное среди Вормскихъ крестьянъ движеніе застало однако церковь совершенно не подготовленною: столь далеки всѣ были отъ мысли, что это населеніе шведское, искони лютеранское, обнаружить стремленіе къ православію. Нужно было новыхъ чадъ безъ замедленія надѣлать храмомъ. Но оказался недостатокъ въ средствахъ, послужившій главной причиной, что и до сихъ

поръ храма на Вормсѣ не выстроено. — Нужно было богослуженіе вести на языкѣ туземцевъ. Но не нашлось священника, достаточно знающаго языкъ. Почтенный переводчикъ нашихъ богослужебныхъ книгъ на шведскій языкъ о. Орловъ, прекрасно владѣя языкомъ книжнымъ и литературнымъ, не знакомъ съ идиотизмами мѣстнаго вормскаго нарѣчія и лишенъ возможности вести живую бесѣду со своей паствой и поучать ее въ томъ размѣрѣ, въ какомъ бы желалъ. — Нужны были школы, но не было достаточно подготовленныхъ людей для дѣятельности именно среди вормскихъ шведовъ.

Таковы невыгодныя условія, въ которыя было поставлено православіе здѣсь съ самаго начала и которыя мало измѣнились къ пріѣзду на островъ архипастыря.

Преосвященный Арсеній прибылъ на Вормсѣ 19 Мая, часа въ 2 пополудни. На пристани ждали его экипажи, любезно предоставленные мѣстнымъ помѣщикомъ г. Паульсономъ въ распоряженіе Владыки и его спутниковъ. Верстахъ въ 2-хъ отъ пристани ожидалъ архипастыря народъ, собравшійся у молитвеннаго дома, замѣняющаго православный храмъ. У входа во дворъ архипастыря привѣтствовалъ на своемъ нарѣчій хозяинъ дома и поднесъ ему хлѣбъ и соль. Принявъ даръ и благословивъ хозяина, Владыка облекся въ свою епископскую мантию и, вошедъ во внутрь помѣщенія, наполненнаго народомъ, былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ отцомъ Орловымъ.

На Даго уже помѣщенія, отведенныя подъ православныя молитвенныя дома, поражали меня своимъ жалкимъ видомъ, на Вормсѣ помѣщеніе

это и сравнивать съ ними нельзя: столь нищенски убого оно. При начавшемся здѣсь движеніи въ православіе, въ торопяхъ отыскали и наняли крестьянскую ла чугу эту, хозяинъ коей согласился уступить это помѣщеніе для церковнаго богослуженія. Наканунѣ первой службы нѣсколько солдатъ усердно мыли эту лачугу, соскабливали ножами грязь и копотъ со стѣнъ, потолка и пола, дабы придать болѣе опрятный и праздничный видъ этому помѣщенію. Но оно осталось также темно и также неприглядно

Когда вслѣдъ за архипастыремъ пробрался и я сквозь густую толпу въ темную и смрадную избу, я увидалъ въ такъ-называемомъ (во внутреннихъ нашихъ губерніяхъ) красномъ углу ея небольшой четырехъугольный столъ, покрытый дешевой матеріей, — на немъ крестъ и евангеліе — это былъ Престоль временнаго православнаго храма; рядомъ съ нимъ стоялъ маленькій столикъ, тоже покрытый матеріей — это жертвенникъ, въ углу на гвоздикѣ висѣлъ мѣшочекъ, шитый изъ лоскутка парчи — въ немъ обыкновенно хранится антиминь, на стѣнѣ за престоломъ висѣли два крошечныхъ образка, отпечатанные красками на бумагѣ. Таково было убранство. Еле теплилось нѣсколько тонкихъ восковыхъ свѣчей. Служба происходила на красивомъ мѣстномъ шведскомъ нарѣчій, причемъ все считывалось съ рукописной тетрадки. Нѣсколько голосовъ въ заключеніе каждаго изъ прошеній эктеньи пѣли «Herre vergarme Dig» . . .

Въ такомъ то образѣ убогаго нищаго являлась православная церковь на этомъ островѣ бокъ о бокъ съ изстари господствующимъ здѣсь лютеранствомъ !

Послѣ молебна Преосвященный, сказавъ нѣскольکو словъ своей паствѣ, приступилъ затѣмъ, къ обычному экзамену дѣтей. Дѣти бодро отвѣчали молитвы, объясняли значеніе крестнаго знамени и пр., нѣкоторые понимали и говорили по русски. Переводили слова архипастыря къ народу по перемежно о. Орловъ и причетники г. г. Андросовъ и Виби. Въ заключеніе дѣти пропѣли народный гимнъ. Владыка роздалъ крестики и, благословивъ свою паству, отправился въ домъ покойнаго барона Штакельберга, владѣльца острова, гдѣ, благодаря заботамъ и предупредительной любви г. Паульсона, сосѣдняго помѣщика, временно завѣдующаго владѣніями наслѣдниковъ покойнаго барона, Преосвященный и спутники его нашли пристанище, полное удобства.

Послѣ краткаго отдыха и обѣда, Владыка отправился осмотрѣть мѣсто, отведенное для будущей церкви, для церковныхъ построекъ, школы и кладбища въ нѣсколькихъ верстахъ отъ помѣщичьяго дома на полянѣ, примыкающей къ большой дорогѣ.

Мѣсто кажется весьма удобнымъ. Но долго придется еще ждать, пока воздвигнется здѣсь Божій храмъ и церковная жизнь войдетъ въ настоящую колею и потечетъ спокойно и стройно. А секты мѣстныя между тѣмъ не дремлютъ. Они усиленно развиваютъ свою дѣятельность, свое вліяніе и обаяніе. Во всякомъ селѣ, во всякомъ поселкѣ есть свой сектоучитель, завоевавшій себѣ вліяніе на массу своей настойчивостью фанатика въ слѣпомъ и вольномъ толкованіи Священнаго Писанія. — Интересъ къ вопросамъ религіознымъ среди населенія громаденъ и религіозныя пренія въ большомъ ходу. Въ подобныхъ то

религіозныхъ спорахъ сектанты до сихъ поръ очень часто оказываются стороною, сильнѣйшей по отношенію къ православнымъ. Послѣдніе — по причинамъ, уже мною указаннымъ — часто не въ силахъ тягаться съ ними въ преніяхъ и доказательствахъ правоты своего вѣроисповѣданія, которое они приняли столь недавно, будучи убѣждены въ его правильности сердцемъ, вѣрою. При такихъ обстоятельствахъ, нерѣдко наиболѣе слабые духомъ впадаютъ въ колебанія и сомнѣнія. — Вотъ это то обстоятельство и заставляетъ въ особенности желать скорѣйшаго наступленія такого положенія православнаго дѣла на этомъ островѣ, которое содѣйствовало бы укрѣпленію новоприсоединенныхъ въ догматахъ исповѣдуемой ими вѣры, даровало бы имъ *духовно нравственныя* силы, дабы твердо противостоять постояннымъ искусамъ и соблазнамъ со стороны вольныхъ ученій сектантскихъ.

На это состояніе колебанія и сомнѣнія въ нѣкоторыхъ членахъ этой новой паствы, люди, относящіеся враждебно къ движенію нашего поморскаго населенія въ православіе, возлагали по видимому большія надежды, въ ожиданіи, что *вся* шестисотенная масса новоприсоединенныхъ Вормцевъ явится къ епископу и будетъ просить его объ увольненіи ихъ изъ православія. Таковы по крайней мѣрѣ были толки, которые довелось мнѣ лично неоднократно слышать еще по пути на Вормсѣ. Этого однако не случилось.

Тогда были распространены свѣдѣнія ложныя — о которыхъ мнѣ пришлось узнать тотчасъ же по моемъ возвращеніи въ Гапсаль — будто вѣрными православію осталось на Вормсѣ всего какихъ нибудь человѣкъ десять.

Во всеуслышаніе объявляю это ложью.

Собственными глазами я видѣлъ лишь 19 чело-
вѣкъ сомнѣвающихся. Они приходили къ епи-
скопу, заявляя откровенно, что «совѣсть мучаетъ
ихъ», ибо приняли они православіе, а теперь
стали вдругъ сомнѣваться въ истинности его.
Тогда Архипастырь поучалъ ихъ, въ чемъ состоитъ
величіе православія, какъ слѣдуетъ приступать къ
чтенію и изученію священнаго писанія, молился
съ ними и общалъ имъ впредь молиться за нихъ,
дабы обрѣли они снова покой душевный.

Число сомнѣвающихся, по отзыву лицъ свѣ-
дущихъ, превышаетъ означенное число явившихся
къ архипастырю. Но слѣдуетъ ли изъ этого дѣ-
лать выводъ — какъ это хотятъ недоброжелатели —
что дѣло православія на Вормсѣ погибло? Кто зна-
комъ съ исторіей нашей Православной Церкви въ
Россіи, знаетъ, какъ постепенно происходило при-
соединеніе въ православіе народностей славянской
и неславянской крови, населяющихъ нашу родину.
Въ особенности исторія православія въ Перми
представляетъ явленіе, вполне аналогичное съ
наблюдаемымъ на Вормсѣ: принявшіе православіе,
но не окрѣпшіе еще, и здѣсь вдругъ временно
отвращались отъ церкви, но потомъ снова возвра-
щались въ лоно ея. Въ губерніи Вятской можно это
наблюдать и по сей день. Здѣсь принявшіе Право-
славіе язычники-вотяки сплошь и рядомъ вдругъ
подпадаютъ снова подъ вліяніе своихъ прежнихъ
языческихъ жрецовъ и знахарей и становятся къ
церкви холодными и равнодушными, пока не ура-
зумѣютъ снова истину ея ученія и не прибѣгутъ
вновь подъ ея покровъ. Такъ точно и на Вормсѣ.
И здѣсь, какъ и въ иныхъ мѣстахъ, необходимо
время и терпѣніе, дабы окрѣпла та зыбкая пока

еще и волнующаяся почва, на которой созидается нынѣ православіе. Коль скоро здѣсь будетъ настоящій храмъ, а не смрадная изба, замѣняющая его, коль скоро будетъ въ немъ правильно и удобопонятно для присутствующихъ совершаться православное богослуженіе, коль скоро на родномъ языкѣ новыхъ чадъ церкви будетъ раздаваться здѣсь живое поученіе и разъясненіе главнѣйшихъ догматовъ ея, столь ими нетерпѣливо ожидаемое — Православіе озаритъ тихимъ свѣтомъ свой славы эти измученныя внутренней борьбой въ исканіи правды души, прольетъ успокоеніе въ нихъ, разсѣетъ ихъ сомнѣнія и примиря ихъ съ самими собой, водворитъ въ нихъ чаемый ими покой. Дѣло это сдѣлаетъ именно православіе, какъ наиболѣе изъ всѣхъ вѣроисповѣданій отвѣчающее духовнымъ запросамъ и душевнымъ свойствамъ мѣстнаго населенія, неудовлетвореннаго холоднымъ раціонализмомъ мѣстныхъ сектъ, изношенныхъ имъ одна за другою по очереди. —

20 Мая утромъ Преосвященный Арсеній снова отправился на мѣсто, отведенное для будущей церкви и, отслуживъ здѣсь молебенъ, освятилъ мѣсто и водрузилъ на высококомъ шестѣ восьмиконечный крестъ — первый на островѣ Вормсѣ. Часа въ два пополудни Владыка уже вступилъ на бортъ крейсера «Лебедь» и направился на материкъ.

III.

Къ вечеру того же дня мы благополучно пристали къ Гапсалу. Распростившись съ командирами крейсеровъ г. г. Арнаутовымъ и Вильгельмовымъ и благословивъ команду, Преосвященный сошелъ на берегъ, гдѣ привѣтствовалъ его мѣстный воинскій

начальникъ капитанъ Соколовъ, прочіе должностныя лица города и мѣстный герихтсфохтъ г. Якобсонъ и нѣсколько дамъ изъ мѣстнаго общества.

Сѣвъ въ приготовленную карету, запряженную по обычаю четверкою «цугомъ», Его Преосвященство отправился прямо въ Гапсальскую православную церковь, гдѣ собрались прочія должностныя лица, не пріѣхавшіе на пристань, прихожане и пріѣзжіе на лѣто гости. Послѣ обычнаго молебна Владыка привѣтствовалъ паству, выразилъ радость свою, что ему суждено наконецъ быть среди нея, высказалъ затѣмъ, что раздѣляетъ съ прихожанами печаль о кончинѣ столь преждевременной любимаго всѣми благочиннаго о. Полетаева и пригласилъ всѣхъ собраться въ воскресенье, дабы сообща помолиться объ упокоеніи души усопшаго пастыря.

На слѣдующій день въ субботу Преосвященный посѣтилъ двѣ мѣстныя школы: русскую Николаевскую школу и приходское училище.

Николаевское училище было богато убрано гирляндами изъ свѣжей зелени и весеннихъ цвѣтовъ. Здѣсь Владыку привѣтствовали А. А. Васикова и воинскій начальникъ капитанъ Соколовъ. При входѣ Преосвященнаго въ школу дѣти стройно пропѣли привѣтственную пѣснь. Затѣмъ Владыка началъ свою бесѣду съ дѣтьми и испытаніе въ знаніи Закона Божія. Результаты испытаній были блестящіе и всѣ присутствовавшіе неоднократно высказывали свое удивленіе, слушая отвѣты мальчиковъ и дѣвочекъ эстонскихъ, даваемые толково и обстоятельно на русскомъ языкѣ. Ревностное отношеніе къ своимъ обязанностямъ мѣстныхъ педагоговъ и заботливость о школѣ

попечителей ея должны быть выставлены какъ главная причина столь успѣшной ея дѣятельности.

Во первый годъ мальчикъ научается читать и писать по русски, понимать самыя употребительныя фразы, а также и отвѣчать на нихъ.

Во второй годъ преодолеваетъ трудность произношенія шипящихъ и другихъ несвойственныхъ эстонскому языку звуковъ; въ то же время обогащаетъ запасъ словъ, начинаетъ понимать больше и рассказываетъ по вопросамъ цѣлыя статьи.

На третій годъ говоритъ, но не смѣло, не бойко и съ большими ошибками, неправильно; прочитанное понимаетъ почти все и можетъ слѣдить за преподаваніемъ на русскомъ языкѣ.

На четвертый годъ говоритъ болѣе бойко, свободно и не иначе, какъ по русски; понимаетъ все, готовитъ и отвѣчаетъ по русски всѣ уроки.

На пятый годъ говоритъ и понимаетъ свободно, произноситъ ясно, такъ что шипящіе звуки чисты, пишетъ осмысленно. Обыкновенно кончаетъ курсъ.

Многіе ученики — смотря по способностямъ — достигаютъ результатовъ послѣдняго года уже на четвертомъ и даже въ концѣ третьяго года; многіе-же отстаютъ на шестой годъ и, выходя изъ школы, всетаки не имѣютъ совершенно чистаго произношенія, хотя языкомъ владѣютъ.

Второе училище, посѣщенное Владыкой въ этотъ день, было, какъ сказано, приходское. Тутъ православныхъ учениковъ всего четыре. Но и лютеране участвовали во встрѣчѣ Владыки обычною привѣтственною пѣснью. Преосвященный подробно проэкзаменовалъ православныхъ учениковъ

въ Законѣ Божіемъ, а остальнымъ предлагалъ вопросы по русской грамматикѣ и словесности...

Въ Воскресенье послѣ обѣдни Владыка обратился къ собравшейся паствѣ со словомъ, въ которомъ онъ развилъ тѣ глубоко поучительныя мысли, на которыя наводитъ читанное въ этотъ день Евангеліе о бесѣдѣ Спасителя съ Самарянкой. Между прочимъ архипастырь, вѣрный завѣтамъ православія, въ поученія своемъ особенно проповѣдывалъ вѣротерпимость и любовь ко всѣмъ. Поистинѣ высокое наслажденіе доставила эта проповѣдь Владыки, — глубокая по смыслу, простая по формѣ, удобопонятная и усвоимая всѣми безъ исключенія, и талантливая по своему построенію, обличая во Владыкѣ и ученаго, и оратора, и архипастыря — смиреннаго молитвенника о паствѣ.

Преосвященный оставилъ Гапсаль на слѣдующій день къ вечеру, направившись въ Ригу на пароходѣ «Константинъ».

Цѣна десять коп. сер.